

В. И. С А Л О В

О ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ РЕАКЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Современная германская историография представляет собой арену столкновений двух ярко очерченных направлений: буржуазно-реакционного, неразрывно связанного с существованием в Западной Германии власти монополистического капитала, и прогрессивного, опирающегося на политические и экономические успехи Германской Демократической Республики.

В данной статье сделана попытка показать состояние и тенденции развития западногерманской реакционной историографии нового и новейшего времени.

* * *

Разгром гитлеровской Германии нанес сокрушительный удар реакционной идеологии, в частности фашистской историографии. Приспосабливаясь к новым условиям, немецкие буржуазные историки вначале выступали со словесным осуждением гитлеровской диктатуры, подвергали некоторой критике внутреннюю и внешнюю политику фашистской Германии. Так, признавая тщетность попыток гитлеровской Германии навязать народам мира новый порядок, Ф. Майнеке писал: «Стремление стать мировой державой оказалось для нас ложным кумиром»¹. В эти годы в западногерманской исторической литературе нередко раздавались призывы к «переоценке ценностей». «Еще традиционное представление об истории...,— писал тот же Ф. Майнеке,— нуждается теперь во всяком случае в основательной ревизии»². Г. Риттер на первом съезде западногерманских историков (Мюнхен, 1949 г.) заявил, что немецкая историческая наука должна «пересмотреть» старые традиции³.

Но по мере возрождения на западе Германии реакционных порядков, по мере укрепления здесь власти монополий буржуазные историки все быстрее возвращались на исходные позиции, порывая с антифашистской фразеологией. Появились и подновленные концепции исторического процесса, призванные оправдать реваншистскую политику Запада в Западной Германии.

Западногерманские историки группируются вокруг нескольких научных центров. Наиболее крупный из них — Мюнхенский институт современной истории, созданный в сентябре 1950 г. при участии бывшего президента ФРГ Хейса. Финансируется это учреждение боннским правительством, лишь в 1958 г. институту была предоставлена субсидия в 340 тыс. марок⁴. В финансировании участвует Рокфелле-

¹ F. Meinecke. Die deutsche Katastrophe. Betrachtungen und Erinnerungen. Wiesbaden, Zweite Auflage, 1946, S. 160.

² Ibid., S. 156—157.

³ G. Ritter. Gegenwärtige Lage und Zukunftsaufgabe deutscher Geschichtswissenschaft.— «Historische Zeitschrift», 1950, Bd. 170, H. 1, S. 7—9.

⁴ J. Höppner. Das Institut für Zeitgeschichte in München und seine Arbeit im Dienste der militärisch-klerikalen Herrschaft des westdeutschen Imperialismus.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, H. 2, S. 348.

ровский фонд; так, в третьем квартале 1956 г. институт получил оттуда 26 тыс. долларов⁵.

Среди сотрудников Мюнхенского института современной истории — известные западногерманские ученые Л. Дегио, Ф. Хартунг, Г. Риттер, М. Фрейнд, Г. Ротфельс, П. Клюке, Г. Бухгейм, Г. Краусник (возглавлявший институт в течение нескольких лет) и др. Все они активно поддерживают политику правительства Аденауэра. Так, на конгрессе германских историков в Ульме (1956 г.) Риттер открыто выступил за укрепление бундесвера⁶. Многие из этих историков охотно откликнулись на инициативу военного ведомства ФРГ, поместив свои работы в издании «Жизненные проблемы современности», предназначенном для пропаганды реваншистских взглядов среди служащих бундесвера⁷. Попытки реабилитировать германский милитаризм, принимаемые Мюнхенским институтом, нашли широкое отражение в докладах, прочитанных на конференции института в 1956 г.⁸ Защита агрессивной политики германского империализма носила здесь столь откровенный характер, что присутствовавшие на конференции буржуазные историки других стран вынуждены были выступить с серьезными возражениями. Так, во время обсуждения темы «Теория и практика национал-социалистской экспансии» генеральный секретарь французского комитета по истории второй мировой войны А. Мишель отметил несостоятельность попыток стереть разницу между коллаборационистами и участниками движения Сопротивления. Отвечая западногерманским адвокатам гитлеризма, Мишель подчеркнул, что «коллаборационизм был отнюдь не мифом», а жестокой реальностью для Франции, так же как и расстрелы участников движения Сопротивления⁹.

В Мюнхене имеется Высшая школа политических наук. В течение длительного времени ее ректором являлся недавно умерший профессор Г. Кох — организатор, наряду с бывшим министром-палачом Оберлендером, погромов во Львове в 1941 г. Орган школы — журнал «Politische Studien» — одно из наиболее реакционных и антисоветских изданий Западной Германии.

Существующее в ФРГ Общество по изучению внешней политики объединяет несколько научных учреждений. Исследовательский институт этого общества издает двухнедельный журнал «Europa-Archiv», систематически выступающий за укрепление западногерманского милитаризма.

Большую активность проявляет существующая в Бонне Комиссия по изучению парламентаризма и политических партий. Она издала целый ряд книг, посвященных различным аспектам истории Веймарской Германии. В этих работах настойчиво проводится мысль о том, будто буржуазные партии не несут ответственности за постепенную ликвидацию прав и свобод, завоеванных народом в революции 1918—1919 гг., за установление гитлеровской диктатуры. В таком духе освещается, например, история одной из основных реакционных политических сил Веймарской Республики — Немецкой национальной партии, проложившей Гитлеру путь к власти¹⁰. Ту же цель преследует книга Х. Тимм «Немецкая социальная политика и крах большой коалиции в марте 1930 г.»¹¹

Особое место в западногерманской историографии занимает продукция многочисленных институтов, занимающихся «Ostforschung» — изучением, а точнее говоря, фальсификацией истории СССР и других стран Восточной Европы. Деятельность этих учреждений рассматривается нами ниже.

⁵ J. Höppner. Das Institut für Zeitgeschichte in München und seine Arbeit im Dienste der militärisch-klerikalen Herrschaft des westdeutschen Imperialismus. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, H. 2, S. 348.

⁶ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 3, S. 485.

⁷ «Schicksalsfragen der Gegenwart. Handbuch politisch-historischer Bildung». Hrsg. vom Bundesministerium für Verteidigung, Bd. 1—3. Tübingen, 1957—1958; см. также «Новая и новейшая история», 1959, № 1, стр. 215.

⁸ «Das Dritte Reich und Europa. Bericht über die Tagung des Instituts für Zeitgeschichte in Tutzing. Mai 1956». München, 1957.

⁹ Ibid., S. 124—127.

¹⁰ W. Liebe. Die Deutschnationalen Volkspartei 1918—1924. Düsseldorf, 1950; см. также «Новая и новейшая история», 1958, № 2, стр. 161—163.

¹¹ H. Timm. Die deutsche Sozialpolitik und der Bruch der Grossen Koalition im März 1930. Düsseldorf, 1952.

Западногерманские историки располагают многочисленными печатными органами. Ведущим общеисторическим журналом является основанный еще в 60-х годах XIX в. консервативный «Historische Zeitschrift» (выходит в Мюнхене, редакторы В. Кинаст и Т. Шидер). Если раньше в этом журнале почти не печатались работы по новейшей истории, то в последнее время современные проблемы стали занимать в нем доминирующее место.

Группируя вокруг себя наиболее крупных буржуазных историков ФРГ, «Historische Zeitschrift» весьма отчетливо выражает политические тенденции западногерманской реакционной историографии. Журнал последовательно пропагандирует идею, что единая Германия возможна лишь как милитаристское государство.

В статье марбургского профессора Л. Дегио «О германском милитаризме» провозглашается тезис, что стремление к миру является будто бы уделом слабых и старых государств, в то время как сильные и молодые государства (имеется в виду Германия) в своей конкурентной борьбе могут и должны прибегать к войне как основному средству решения возникающих споров. «Подлинно стабильного, с точки зрения международного права, мира,— пишет Дегио,— может желать только преисполненное, устаревшее или слабое государство»¹². Вывод автора гласит: «Развивающаяся государственная система и длительный мир несовместимы» (contradictio in adjecto)¹³. С этих позиций берется под защиту политика империалистической Германии, направленная на развязывание двух мировых войн.

Опубликованная в «Historische Zeitschrift» статья гамбургского профессора Ф. Фишера «Военные цели Германии, революционизирование и сепаратный мир на Востоке (1914—1918 гг.)» основана на традиционном для германской реакционной историографии положении, что вильгельмовская Германия вела якобы «оборонительную войну»¹⁴. Политическое лицо журнала проявляется и в попытках обосновать лживый тезис, что хорошие взаимоотношения между США и Россией могут развиваться лишь за счет ущемления интересов других государств. Так, в статье того же Фишера «Взаимоотношения США и России с начала века до 1945 г.» проводится «идея» о том, что дружественные взаимоотношения между США и Россией в XIX в. были результатом «общего антагонизма» по отношению к Англии, а в XX в.— по отношению к Японии и Германии¹⁵. Другой автор — М. Зильбершмидт, оспаривая факт плодотворного сотрудничества США и СССР в борьбе с гитлеровской Германией, утверждает, что только в результате создания Североатлантического пакта Соединенные Штаты Америки обрели подлинных исторических союзников. «Создание НАТО,— провозглашает этот профессор,— означало поворот в новейшей истории»¹⁶. Налицо, таким образом, откровенная апология политики империалистических держав, направленной на создание агрессивных военных пактов.

Характерно, что журнал выступает за утверждение «надпарламентской» и «надпартийной» власти. В 1959 г. в «Historische Zeitschrift» была опубликована статья Р. фон Альбертини «Правительство и парламент в Третьей республике», квинтэссенцию которой составляют утверждения, что Франция в 30-х гг. нуждалась-де в сильной власти для борьбы против «давления улицы», «принудившего правительство и парламент перейти к обороне»¹⁷. Автор восхваляет «волю к власти», «инстинкт власти» и т. д. Антидемократизм статьи, ее терминология во многом напоминают изречения гитлеровских историков. Автор всячески клеветает на Французскую коммунистическую партию, пытаясь извратить ее роль в период борьбы за создание Народного фронта¹⁸. Не менее отчетливо реакционная политическая концепция журнала

¹² L. Dehio. Um den deutschen Militarismus.— «Historische Zeitschrift», 1955, Bd. 180, H. 1, S. 48.

¹³ Ibidem.

¹⁴ F. Fischer. Deutsche Kriegsziele, Revolutionierung und Separatfrieden im Osten 1914—1918.— «Historische Zeitschrift», 1959, Bd. 188, H. 2, S. 251—256.

¹⁵ F. Fischer. Das Verhältnis der USA zu Russland von der Jahrhundertwende bis 1945.— «Historische Zeitschrift», 1958, Bd. 185, H. 2, S. 301.

¹⁶ M. Silberschmidt. Die Vereinigten Staaten von Amerika — die Grossmacht zwischen Europa und Asien.— «Historische Zeitschrift», 1959, Bd. 187, H. 3, S. 613—614.

¹⁷ R. v. Albertini. Regierung und Parlament in der Dritten Republik.— «Historische Zeitschrift», 1959, Bd. 188, H. 1, S. 23, 34, 46 и др.

¹⁸ Альбертини, как видно, специализируется на фальсификации новейшей истории Франции; он опубликовал в другом западногерманском журнале — «Viertel-

выступает в статьях по истории стран Восточной Европы. В них открыто берется под защиту немецкий «Drang nach Osten»¹⁹. Резкие нападки на историков-марксистов, работающих в ГДР, а также на советскую историческую науку²⁰ служат еще одним свидетельством того, что «Historische Zeitschrift» давно порвал с объективностью, которую журнал всячески стремится приписать себе.

Общеисторический характер имеет (наряду с «Historische Zeitschrift») журнал «Die Welt als Geschichte», издающийся в Штутгарте (редакторы — Э. Штир и Ф. Эрнст). И здесь в последние годы усилилось внимание к проблемам новой и новейшей истории. Для позиции журнала весьма характерна статья проф. В. Фрауендинста «Германская мировая политика», открыто берущая под защиту политику вильгельмовской Германии. «Германская империя,— провозглашает автор,— должна была вступить на путь мировой политики в целях сохранения жизненных интересов»²¹. Отвергая прогрессивные традиции немецкой истории, журнал пропагандирует прусско-милитаристские традиции. Задачу историков «Die Welt als Geschichte» видит в том, чтобы возродить «престиж» германского генерального штаба²².

Вопросам новейшей истории посвящен орган Мюнхенского института современной истории «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» (редакторы — Г. Ротфельс и Т. Эшенбург)²³. В соответствии с официальным курсом правительства Аденауэра журнал выступает против объединения Германии на демократической основе. «По сравнению с Потсдамским соглашением,— заявляет Г. Ротфельс,— раскол не являлся худшим злом»²⁴. И Ротфельс и другие авторы высказываются против установления связей между ФРГ и ГДР, ратуют за «освобождение» восточных немцев²⁵. В публикуемых на страницах «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» материалах проводится мысль, что в современных условиях, когда существуют непримиримые разногласия в мировоззрениях, мирное сосуществование якобы невозможно²⁶.

Главные усилия журнала направлены на то, чтобы реабилитировать германский милитаризм. Поражение вильгельмовской Германии в первой мировой войне авторы объясняют разногласиями между политическим и военным руководством, а виновником национальной катастрофы 1939—1945 гг. настойчиво объявляется один Гитлер²⁷. Тем самым вновь и вновь предпринимаются попытки снять ответственность с германского монополистического капитала и генерального штаба за агрессивный политический курс. Обращаясь к истории гитлеровской партии, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» всячески затупевывает то обстоятельство, что фашистскую клику вскормил и привел к власти германский монополистический капитал²⁸.

jahrshefte für Zeitgeschichte» (1959, Н. 2) — статью о Народном фронте, где на все лады «доказывается» лживая идея о том, что Народный фронт якобы принес вред Франции, ослабил ее экономическую и военную мощь.

¹⁹ См., например, W. Schlesinger. Die geschichtliche Stellung der Mittelalterlichen deutschen Ostbewegung.— «Historische Zeitschrift», 1957, Bd. 183, Н. 3.

²⁰ В обширном историографическом и библиографическом отделе журнала работы советских авторов рецензируются очень редко. В опубликованных же на страницах «Historische Zeitschrift» обзорах советской исторической литературы за 1941—1952 гг. (Bd. 180, 1955, Н. 1—2) и журнала «Вопросы истории» за 1957 г. (Bd. 187, 1959, Н. 2) развитие советской исторической науки изображено совершенно превратно.

²¹ W. Frauendienst. Die deutsche Weltpolitik. Zur Problematik des Wilhelminischen Reiches.— «Die Welt als Geschichte», 1959, Н. 1, S. 38.

²² R. Wittram. Über die Figur einiger politischer Traditionen. Bemerkungen zu einer Problemstellung.— «Die Welt als Geschichte», 1959, Н. 2, S. 67—74; F. Ernst. Zum Ende des ersten Weltkrieges.— «Die Welt als Geschichte», 1957, Н. 1.

²³ См. Л. И. Гинцберг. Западногерманский журнал по новейшей истории.— «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 202—211.

²⁴ H. Rothfels. Geschichtliche Betrachtungen zum Problem der Wiedervereinigung.— «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1958, Н. 4, S. 337.

²⁵ H. Rothfels. Gesellschaftsordnung und Koexistenz.— «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1956, Н. 4, S. 344; Th. Eschenburg. Das Problem der deutschen Einheit nach den beiden Weltkriegen.— «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1957, Н. 2, S. 120.

²⁶ A. Vagts. Unconditional Surrender — vor und nach 1943.— «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1959, Н. 3.

²⁷ «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1956, Н. 4, S. 361—386; 1959, Н. 1, S. 75—84; Н. 4, S. 337—371 и др.

²⁸ Ibid., 1958, Н. 3, S. 270—280; 1960, Н. 1, S. 85—91 и т. д.

В Штутгарте издается ежемесячник «Aussenpolitik», посвященный проблемам международных отношений, в частности их истории в новейшее время. Один из любимых сюжетов этого журнала — обоснование «прав» ФРГ на западные земли Польши, которые рассматриваются здесь не иначе как временно находящиеся под польской юрисдикцией «восточные области германского рейха»²⁹. Судетскую область «Aussenpolitik» также считает частью Германии³⁰. Всему этому соответствует и антисоветская направленность журнала. Она пронизывает, например, статью Г. Штадтмюллера «Немецкая история в советской интерпретации»; здесь берется под защиту буржуазно-юнкерская концепция Германии с ее культом военной силы и агрессии, разоблаченная в работах советских историков³¹.

В «Aussenpolitik» была также опубликована статья Р. Мультхоффа об освещении истории Германии в американской исторической литературе; в этой работе отразилось отрицательное отношение западногерманских буржуазных идеологов к прагматической философии, которая является идейно-теоретической основой американской историографии³².

Милитаристскую позицию занимает издаваемый пропагандистским центром «Heimatdienst» еженедельник «Das Parlament», имеющий приложение под названием «Aus Politik und Zeitgeschichte». Здесь печатаются многочисленные статьи ведущих западногерманских историков, искажающие важнейшие проблемы новейшей истории Германии (в частности, характер антифашистской борьбы, традиции германского пролетариата), причины второй мировой войны³³ и т. д.

Большую группу составляют военные журналы, непосредственно обслуживающие западногерманскую армию: «Wehrwissenschaftliche Rundschau», «Marine-Rundschau», «Wehrkunde» и др. Они предпринимают всевозможные ухищрения, чтобы освободить германскую армию от клейма активного участия в гитлеровских преступлениях.

* * *

Прямым назначением системы «Ostforschung» является идеологическая борьба против стран социалистического лагеря. Западногерманский журнал «Osteuropa» и не скрывает, что соответствующие институты призваны «вести борьбу с международным коммунизмом в духовно-политической сфере»³⁴. Эти учреждения широко используют «опыт», накопленный в этой области фашистскими «специалистами». Уже упоминавшийся выше гитлеровец Г. Кох, возглавлявший также Мюнхенский институт по изучению Восточной Европы, откровенно заявлял, что это учреждение призвано продолжить «традиции утерянных на Востоке институтов» — Бреславльского и Кенигсбергского, обслуживавших фашистскую агрессию против СССР, Польши и других стран³⁵.

В системе «Ostforschung» за последнее время оформилось так называемое «советоведение» (Sowjetkunde) — специальная отрасль историографии, представители которой занимаются извращением истории СССР. Ведущими «советслогами» в ФРГ являются Г. фон Раух, В. Маркерт, Г. Аубин, Г. Серафим, Р. Маурах, Г. Менде и другие реакционные историки, сыгравшие в свое время большую роль в идеологической подготовке нападения гитлеровской Германии на СССР.

О масштабах «Ostforschung» можно судить по тому, что им охвачено около 50 различных институтов, комиссий и кружков. Наиболее крупный из них — упомянутый Мюнхенский институт по изучению Восточной Европы, публикующий многочисленные книги по истории СССР, а также ежеквартальный журнал «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». В изданиях института широко пропагандируется норманистская

²⁹ «Aussenpolitik», 1959, Н. 5, S. 307; Н. 7, S. 438—444; Н. 8, S. 494.

³⁰ Ibid., Н. 10, S. 682.

³¹ Ibid., Н. 9, S. 577—584.

³² Ibid., S. 570—576.

³³ «Das Parlament», 26.VIII.1959.

³⁴ «Osteuropa. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens», 1958, Н. 3, S. 216.

³⁵ «Das Parlament», 13.VIII. 1958.

теория создания русского государства, извращается характер освободительной борьбы народов России против эксплуататоров³⁶.

Другими центрами «Ostforschung» являются Восточноевропейский институт в Западном Берлине, Институт восточноевропейской истории и этнографии при Тюбингенском университете, Институт по изучению Востока в Майнце, Институт по изучению советской экономики в Вильгельмсхафене, Институт по изучению церкви Восточной Европы и др.

Целая группа специальных учреждений занимается антипольской пропагандой. Среди них — Геттингенское исследовательское сообщество (Göttinger Arbeitskreis); его деятельность направляется министерством по делам беженцев, долгое время возглавлявшимся военным преступником Оберлендером³⁷. Эта организация выпустила за 12 лет 185 различных публикаций, призывающих к пересмотру границы по Одеру — Нейссе³⁸.

Более 200 «экспертов» работает в Германском обществе по изучению Восточной Европы, которое было создано в ноябре 1949 г. в Штутгарте (генеральный секретарь К. Менерт). Общество выпускает четыре крупных специальных журнала — ежемесячник «Osteuropa», полугодовой журнал «Osteuropa-Recht», журналы «Osteuropa-Wirtschaft» и «Osteuropa-Naturwissenschaft». Столь широкие издательские возможности используются для того, чтобы под видом «научного исследования» сеять семена вражды к народам Восточной Европы, клеветать на социалистический строй, обосновывать реваншистские притязания боннских правителей, поддерживаемых правящими кругами западных держав.

* * *

В ФРГ публикуется большое количество монографий и популярных работ на различные темы по новой и новейшей истории Германии. Попытаемся кратко охарактеризовать проблематику этих работ и их направленность.

Освещая революцию 1848—1849 гг., западногерманские историки Р. Штадельман, В. Моммзен, Л. Циммерман и другие взяли на вооружение старую схему Зибеля и Трейчке о безусловной склонности немцев к «порядку» и «спокойствию», о их «верности» гогенцоллерновскому режиму³⁹. Эти историки утверждают, будто в революции участвовали лишь узкие круги интеллигенции, а народные массы якобы стремились к сохранению старых сословно-корпоративных порядков. Г. Риттер и Ф. Шнабель в своем стремлении опорочить, революционные традиции германских трудящихся, пытаются даже представить немецких демократов-республиканцев 1848 г. некими предшественниками фашизма⁴⁰.

Немаловажное место в западногерманской буржуазной историографии занимает культ Бисмарка, основателя германской империи. Восхваление бисмарковской политики «железа и крови» используется для придания привлекательности курсу правительства Аденауэра на превращение Западной Германии в оплот НАТО⁴¹. Де-

³⁶ См. «Die Ostforschung» — eine Stosstrupp des westdeutschen Imperialismus. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Н. 6; K. Wohlgemuth. Überblick über die Organisation und die Rolle der imperialistischen «Ostforschung» im Bonner Staat. — «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 179; G. Voigt. Methoden der «Ostforschung». — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, Н. 8; Б. Спирю. Западногерманские «остфоршеры» на службе политики реваншизма. — «История СССР», 1960, № 1.

³⁷ «Dokumentation-Archiv», 1958, Н. 179, S. 44—47.

³⁸ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, Н. 6, S. 1317.

³⁹ См. С. Б. Кан. Новейшая немецкая литература о революции 1848—1849 гг. в Германии. — «Вопросы истории», 1957, № 7.

⁴⁰ См. E. Engelberg. NATO-Politik und westdeutsche Historiographie über die Probleme des 19. Jahrhunderts. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, Н. 3, S. 482.

⁴¹ G. Rein. Die Revolution in der Politik Bismarcks. Göttingen, 1957; L. Reiners. Bismarck gründet das Reich. München, 1958; F. Haselmayr. Die Wahrung des europäischen Friedens durch Bismarck in der Bulgarienkrise von 1885—1888. München, 1957; H. Rothfels. Bismarck und das 19. Jahrhundert. Vortrag auf der ersten Nachkriegstagung deutscher Historiker. — «Schicksalswege deutscher Vergangenheit». Festschrift für S. Kaehler. Düsseldorf, 1950, S. 248; O. Becker. Bismarcks Ringen um Deutschlands Gestaltung. Heidelberg, 1958.

монстрируя предельную антиисторичность буржуазной науки, Ротфельс заявляет, что Бисмарк якобы решал проблемы, которые в современных условиях «стали проблемами Западного мира» ⁴².

Тенденция к реабилитации германского милитаризма, охарактеризованная выше на материале исторических журналов, сильнее всего сказывается в монографических трудах, посвященных первой мировой войне ⁴³. По мнению Г. Риттера, германский генеральный штаб в конце XIX — начале XX в. якобы не имел влияния на государственную политику, а поэтому не может нести ответственность за возникновение первой мировой войны ⁴⁴. В другой своей работе Г. Риттер утверждает, что вообще вся история Германии якобы характеризуется «слабым сотрудничеством политики и военных», а стало быть, германский генералитет не несет никакой ответственности за ход политических событий ⁴⁵. В подобном же духе освещаются предыстория и история первой мировой войны в книге В. Губача «Эра Тирпица» ⁴⁶.

Объектом особого внимания ученых Западной Германии является история рабочего движения конца XIX — начала XX в. ⁴⁷ Весьма сочувственно трактуется при этом «отказ германской социал-демократии от марксистского интернационализма», оппортунистическое перерождение руководства партии. Хайдеггер и другие авторы положительно оценивают предательскую политику социал-демократических лидеров, голосовавших 4 августа 1914 г. за военные кредиты и помогавших подавлению революционных выступлений германского пролетариата.

Довольно многочисленна литература, посвященная истории Веймарской Германии (выше уже были названы некоторые работы, в которых затрагивается эта тема). Наиболее крупным трудом является двухтомная «История Веймарской республики» Э. Эйка. Автор ее обходит молчанием вопрос о роли монополистического капитала в ликвидации буржуазной демократии, в создании и укреплении гитлеровской партии. С идеалистических позиций освещены в этой книге важнейшие события политической жизни, в извращенном виде обрисована позиция рабочего класса по отношению к фашизму ⁴⁸.

Стремление уйти от рассмотрения определяющей роли германских монополий характерно и для работ по внешней политике Веймарской республики ⁴⁹. Весьма тенденциозный характер носят работы по истории советско-германских отношений. Такие западногерманские историки, как Г. Гатцке, Г. Хельбиг, Т. Шидер, В. Блюхер, И. Штокхаузен и другие, навязчиво пропагандируют фальсификаторскую версию об «экспорте революции», которым якобы занималась Советская Россия. Они оправдывают германскую интервенцию против молодого Советского государства, изображая эту интервенцию в виде некой «освободительной миссии Германии на Востоке».

Грубо фальсифицируется история Рапалльского договора 1922 г., положившего начало мирным отношениям между Советской Россией и Германией ⁵⁰. В работах за-

⁴² H. Rothfels. Bismarck und der Staat. Stuttgart, 1953, S. XIII.

⁴³ См., например, W. Conze. Polnische Nation und deutsche Politik im I. Weltkrieg. Köln, 1958.

⁴⁴ G. Ritter. Der Schliffenplan. Kritik eines Mythos. München, 1956, S. 82, 95, 109 и др.

⁴⁵ G. Ritter. Lebendige Vergangenheit. Beiträge zur historisch-politischen Selbstbesinnung. München, 1958, S. 176.

⁴⁶ W. Hubatsch. Die Ära Tirpitz. Studien zur deutschen Marinepolitik 1890—1918. Göttingen, 1955.

⁴⁷ A. Heidegger. Die deutsche Sozialdemokratie und der nationale Staat. 1870—1920. Berlin — Frankfurt am M., 1956; K. Born. Staat und Sozialpolitik seit Bismarcks Sturz. Ein Beitrag zur Geschichte der innenpolitischen Entwicklung des Deutschen Reiches 1890 bis 1918. Wiesbaden, 1957; G. Ritter. Die Arbeiterbewegung im Wilhelminischen Reich. Die Sozialdemokratische Partei und die Freien Gewerkschaften von 1890 bis 1900. Berlin, 1959.

⁴⁸ См. W. Ruge. Erich Eycks «Geschichte der Weimarer Republik». — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, H. 4, S. 725—754.

⁴⁹ H. Euler. Die Aussenpolitik der Weimarer Republik 1918/1923. Vom Waffenstillstand bis zum Ruhrkonflikt. Aschaffenburg, 1958; L. Zimmermann. Deutsche Aussenpolitik in Ära der Weimarer Republik. Göttingen, 1958, и др.

⁵⁰ См. H. Gatzke. Von Rapallo nach Berlin. — «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1956, H. I.; Th. Schieder. Die Probleme des Rapallo-Vertrags. Köln — Opladen, 1956;

падногерманских реакционных авторов можно встретить даже утверждения, что этот договор «ухудшил» внешнеполитические позиции Германии. Подобные, ничего общего с действительностью не имеющие рассуждения разоблачают их авторов как противников мирного сосуществования народов⁵¹.

Буржуазные историки ФРГ усердно пытаются реабилитировать те социальные круги, которые привели Гитлера и его клику к власти. Они отказываются рассматривать гитлеровскую диктатуру как орудие наиболее агрессивных кругов буржуазно-юнкерского империализма; установление фашистской диктатуры выглядит в их трудах как нечто случайное, исторически не обусловленное событие.

Насквозь пронизаны милитаристскими идеями многочисленные работы по истории второй мировой войны, публикуемые в ФРГ⁵². Авторы их ревностно пытаются переложить всю вину за последствия разгрома фашистской Германии на Гитлера, чтобы тем самым обелить генералитет, подготовивший и осуществивший агрессию против других стран⁵³. Так, в работах Г. Риттера проводится мысль о том, что вермахт заботился лишь об «обороне» Германии, стремился «удержать» Гитлера от войны и чуть ли не с самого начала гитлеровской диктатуры «боролся» против нее⁵⁴. В подобном же духе освещаются события и во многих других работах⁵⁵. Г. Краусник, например, утверждает, что Гитлеру лишь обманом и шантажом удалось вовлечь германский генералитет в войну.

Фальсификация истории антифашистского сопротивления в Германии не ограничивается версией о том, что его основной силой были гитлеровские генералы. Часто встречается и версия, что оно якобы было делом рук клерикально-консервативных и монархических кругов. Так, Б. Фольмер в книге «Народная оппозиция в полицейском государстве», изданной Мюнхенским институтом современной истории, заявляет, что для фашизма «основными противниками являлись обе христианские церкви»⁵⁶. В то же время упорно замалчивается тот факт, что германские коммунисты были подлинными организаторами и руководителями антифашистской борьбы немецкого народа.

Одним из приемов реабилитации германского милитаризма является протаскивание выдвинутого еще Геббельсом насквозь лживого тезиса о «превентивном» характере войны гитлеровской Германии против СССР⁵⁷. Возрождение тезиса о мифической «угрозе с Востока» призвано содействовать оправданию планов западногерманских реваншистов⁵⁸.

Публикацией исторических «работ» занимаются и многочисленные воинские союзы, существующие в ФРГ. Здесь издана история почти всех соединений гитлеровской армии во второй мировой войне. Для серии «Вермахт в боях» типична книга

H. Helbig. Die Träger der Rapallo-Politik. Göttingen, 1958; W. v. Blücher. Deutschlands Weg nach Rapallo. Wiesbaden, 1951; M. v. Stockhausen. Sechs Jahre Reichskanzlei. Von Rapallo bis Locarno. Bonn, 1954.

⁵¹ См. также В. Б. Ушаков. Отношения между Советским Союзом и Веймарской Германией в изображении западногерманской буржуазной историографии.— «История СССР», 1959, № 5.

⁵² См. Л. Штерн. Главные тенденции реакционной историографии второй мировой войны.— «Новая и новейшая история», 1958, № 4.

⁵³ «Schicksalsfragen der Gegenwart», Bd. I. Tübingen, 1957; W. Erfurt. Die Geschichte des deutschen Generalstabes von 1918—1945. Göttingen, 1957; G. Buchheit. Hitler, der Feldherr. Die Zerstörung einer Legende. Rastatt Grotte, 1958; W. Hofer. Die Entfesselung des Zweiten Weltkrieges. Stuttgart, 1954; см. также В. Д. Кульбакин. По поводу статьи В. Гёрлица.— «Новая и новейшая история», 1959, № 1, стр. 124—135.

⁵⁴ G. Ritter. Lebendige Vergangenheit, S. 180, 181, 206 и др.

⁵⁵ H. Rothfels. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Frankfurt a. M., 1958; H. Rothfels. The German Resistance in Its International Aspects.— «International Affairs», 1958, p. 477—489; H. Krausnik. Die Wehrmacht im Dritten Reich 1933—1939.— «Schicksalsfragen der Gegenwart», Bd. II. Tübingen, 1957, S. 282—329.

⁵⁶ B. Vollmer. Volksopposition im Polizeistaat. Gestapo und Regierungsberichte 1934—1936. Stuttgart, 1957, S. 23.

⁵⁷ H. G. Seraphim. Die deutsch-russischen Beziehungen 1939—1941.— «Göttinger Beiträge zu Gegenwartsfragen, Völkerrecht, Internationale Politik». H. I. Hamburg, 1949.

⁵⁸ См. Ф. Н. Телегин. О фальсификации западногерманской реакционной историографии вопроса о подготовке фашистской агрессии против СССР.— «Новая и новейшая история», 1958, № 6, стр. 137—147; В. Т. Фомиин. Против попыток реабилитации дипломатов фашистской Германии.— «Вопросы истории», 1958, № 9, стр. 58—71.

Х. Шайберта «До Сталинграда — 48 километров», в которой описывается предпринятая Манштейном в декабре 1942 г. попытка освободить окруженную в районе Сталинграда немецкую группировку. По мнению автора, причина провала операции заключалась лишь в том, что она в результате неправильного руководства Гитлера началась с опозданием и была возложена на войска, которые были сильно потрепаны в предыдущих боях⁵⁹.

Таким образом, западногерманская историография отчетливо демонстрирует свою зависимость от политического курса, проводимого правящими кругами ФРГ и направленного на усиление международной напряженности. С предельной очевидностью это проявилось на состоявшемся осенью 1958 г. в Трире съезде западногерманского Союза историков. Руководство съезда лишило слова историков-марксистов, отказавшись от свободного обмена мнениями между учеными ГДР и ФРГ — в полном соответствии с установками монополистических кругов, которые хотели бы прекратить все контакты с Германской Демократической Республикой⁶⁰. Западногерманские буржуазные историки выступают в роли идейных оруженосцев тех же социальных сил, которые в 1933 г. привели к власти Гитлера и его клику.

⁵⁹ H. Scheibert. Nach Stalingrad — 48 Kilometer! Heidelberg, 1956.

⁶⁰ См. «Новая и новейшая история», 1959, № 1, стр. 214—215.